

Таким образом, за 1945–52 гг. производственные мощности НТМЗ существенно расширились, хотя поставленные правительством задачи не были выполнены. Из крупнейших объектов закончилось строительство мартеновского цеха № 1 в составе 4 печей, сданы в эксплуатацию мартеновские печи № 7 и 8 цеха № 2. Были введены в действие прокатные станы «800» и «900» Рельсоболочного цеха, блюминг, аглоленты № 3 и 4.

Вышеприведенные данные позволяют заключить, что вклад заключенных, использовавшихся на строительстве цехов и агрегатов НТМЗ, крупнейшего предприятия черной металлургии и важнейшего стратегического объекта в Свердловской области, в промышленное развитие области является значительным. В результате широкомасштабного капитального строительства, продолжавшегося и в 50-е гг., появилась потенциальная возможность серьезного увеличения объемов производства. Ввод новых производственных мощностей и реконструкция старых на ведущих металлургических предприятиях в 40-е — 50-е гг. позволили увеличить основные фонды отрасли черной металлургии в Свердловской области в 3,7 раза, в то время как в целом по Уралу фондовооруженность в черной металлургии возросла вдвое¹. Вырос и выпуск основной продукции отрасли, причем наибольшие показатели были достигнуты по выплавке чугуна, стали и проката.

Примечания

¹ Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С.311.

² История народного хозяйства Урала. Свердловск, 1990. С.10.

³ Там же. С.5–6.

⁴ Там же. С.27.

*Д.Р. Хамитова
(Екатеринбург)*

УРАЛ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ: ДЕПРЕССИВНЫЙ РЕГИОН ИЛИ «ПОЛЮС РОСТА»?

В связи с переходом Российской Федерации на рыночную модель экономики резко обострилась проблема регионального развития. С исчезновением системы директивного планирования и распределения ресурсов обнажились региональные диспропорции, неконкурентоспособность большинства отечественных отраслей. Это послужило толчком к изучению таких теоретических проблем, как понятие регион, индустриальный регион, старопромышленный регион, депрессивный регион, классификация регионов, симптомы депрессии, причины депрессии, последствия депрессии, антидепрессивная региональная политика, программно-целевое управление. Наибольшую трудность, учитывая специфическое состояние российской экономики, представляют классификация регионов, выделение критериев для депрессивных и развитых регионов, разработка программ помощи и поддержки.

Применительно к Уральскому региону, который классифицируется регионалистами как старопромышленный, однозначно определить его как депрессивный, на наш взгляд, нельзя. Следует различать два вида депрессий: циклическую и стадиальную. Циклическая (конъюнктурная) депрессия — это стадия большой волны цикла Кондратьева. Причины стадиальной депрессии лежат глубже и связаны уже не с циклическими изменениями конъюнктуры, а с кардинальной сменой технологий, научно-техническим прогрессом.

По сути депрессивным может стать любой регион. Если рассматривать конкретный регион в пределах одной страны, то о его депрессивности можно говорить в том случае, когда государство достигло в экономике в ходе научно-технического прогресса качественно нового технологического уровня, а этот регион в силу своих специфических свойств не способен перестроиться в новых условиях. Идти за прогрессом регионам могут мешать различные причины: традиции этого региона, узкая отраслевая специализация, особая роль в международном разделении труда, неблагоприятная экологическая ситуация, изменение внешней конъюнктуры... Как правило, тормозом развития выступает совокупность причин. Отчасти поэтому именно в XX веке — веке НТР — проблема депрессивных регионов получила такой резонанс, так как чем дальше и быстрее движется прогресс, тем большее число регионов претендуют получить статус депрессивного.

На этих аспектах акцентирует внимание В.Н. Беляев: «В зависимости от того, на каком этапе развития находится та или иная страна, меняются понятие и критерии отсталости». Депрессивные регионы промышленно развитых стран сильно отличаются от депрессивных регионов развивающихся государств. Например, до 1940-х гг. в индустриально развитых странах к от-

сталым относили сельскохозяйственные и горнодобывающие регионы, в 1970-е гг. — регионы с преобладанием металлургической, автомобильной промышленности, энергетики, в последние годы — регионы, где не применяются или мало применяются наукоемкие и ресурсосберегающие технологии¹.

Эта же логика прослеживается и в рассуждениях О.В. Грицай. На протяжении длительного времени благополучие того или иного района зависело, прежде всего, от отраслевой структуры хозяйства: к числу проблемных относились в основном районы с преобладанием кризисных или stagnирующих отраслей промышленности. Соответственно одной из ключевых идей государственной региональной политики было привлечение в кризисные районы предприятий динамично развивающихся отраслей. На современном этапе НТР, когда различия между регионами в отраслевой структуре экономики в значительной мере сглаживаются, главным фактором пространственного неравенства стало усиливающееся подразделение регионов на элитарные, генерирующие НТП, и подчиненные, с экономикой филиального типа. В результате происходящей перестройки многие из совсем недавно процветавших регионов стали периферийными и полупериферийными, что не только трансформировало социальную структуру, но и резко ухудшило его социально-политическую позицию².

По этой причине однозначно определять промышленный Урал в рамках Российской Федерации как регион депрессивный, по нашему мнению, нельзя, так как Россия по-прежнему остается промышленным государством и дальнейшее развитие не мыслится без развития конкурентоспособной индустрии. Переход России на следующую ступень (стадию) прогресса невозможен без восстановления и накопления средств в промышленности. Таким образом, пока нет стадийного отставания промышленности Урала от развития национальной экономики. В современной ситуации можно говорить об отдельных очагах депрессии в старопромышленных регионах, то есть о ее локализованном характере.

В связи с этим Урал и другие крупные промышленные центры находятся в более выгодном положении по сравнению с другими регионами, так как в них может заключаться потенциал возрождения экономики РФ. В частности, в «Концепции социально-экономического развития Свердловской области на среднесрочную перспективу 1997–2000 гг.» говорится следующее: «Область способна и имеет намерения стать «точкой роста» российской экономики, регионом интенсивного развития»³.

Если абстрагироваться от специфической российской действительности, то положение Урала является критическим и он может быть отнесен к категории «депрессивных регионов». Анализируя симптомы сегодняшнего кризиса, многие исследователи или обозначают его депрессивным, или с наступающей депрессией. Н.А. Данилов классифицирует Свердловскую область «как территорию с кризисной ситуацией в промышленности»⁴.

Россия к началу 1990-х гг. была охвачена тяжелейшим кризисом всех сфер жизнедеятельности, и Урал на фоне более неблагоприятных районов не воспринимался как проблемный регион. Поэтому нужно четко разделять кризисные явления, характерные для всей России (например, ограниченность финансовых ресурсов, отсутствие государственной промышленной политики, направленной на защиту отечественного товаропроизводителя, нехватка оборотных средств, падение платежеспособного спроса, несовершенство налоговой системы, задолженность государства за выполненный госзаказ) и характерные для Урала (технологическая отсталость, неблагоприятная экологическая обстановка и т.д.).

Характерные для производственного комплекса Урала специфическая отраслевая специализация, преобладание базовых отраслей, федеральное значение региона как центра ВПК предопределили неоднозначное толкование его положения.

С одной стороны, УЭР — относительно благополучный экспортный регион. В конце 80-х гг. за его пределы вывозилось почти 44% продукции металлургии, 37% — химии и нефтехимической продукции, 36% машиностроительной, 34% лесной, целлюлозной и деревообрабатывающей продукции промышленности. На долю УЭР приходится около 15% ВВП и 18% промышленного производства России. Ведущее место регион занимает по производству продукции черной и цветной металлургии (43% и 22% соответственно), машиностроения и металлообработки (19,6%), электроэнергетики (16,3%), химии и нефтехимии (17,5%). Продукция этих отраслей «имеет решающее значение как для развития экономики страны, так и для развития ее экспортного потенциала»⁵. Следует отметить, что наибольший удельный вес экспорта составляют отрас-

ли обрабатывающие, технологически «грязные». На современном этапе развития наблюдается снижение доли поставляемых за рубеж машин и оборудования и возрастании доли сырья и материалов, продукции невысокой степени обработки.

С другой стороны, Урал при нынешней системе перераспределения бюджетных средств, имея такое значение для формирования экспорта страны, испытывает недостаток финансирования, не получает государственной поддержки на социальную переориентацию производства, его диверсификацию. Его инвестиционная обеспеченность ниже среднероссийского уровня и этот разрыв продолжает увеличиваться. Урал как крупнейший промышленный регион страны в настоящее время «перестает иметь значение для правительства РФ»⁶. Уральская промышленность, составляя почти четверть общероссийской не может похвастаться какими-либо специальными льготами, целевыми государственными инвестициями. К примеру, Свердловская область, занимающая 4 место среди регионов — доноров по вкладу в бюджет Федерации, практически не получает государственных инвестиций.

Но несмотря на кризисное положение экономики, на Урале сохранился достаточно большой потенциал для будущего роста.

Преимущества Урала, которые могут позволить ему стать «точкой роста»:

- 1) богатая минерально-сырьевая база,
- 2) уникальность структуры машиностроения, большой ассортимент важнейших подотраслей (электротехника, автомобильная промышленность, тяжелое энергетическое и транспортное машиностроение, химия и нефтехимия, транспортное и сельскохозяйственное машиностроение, авиа- и ракетостроение, металлургия и спецхимия, радиотехническая промышленность, атомная энергетика и приборостроение, выпускающее продукцию инвестиционного назначения).

Выпуск экспортной продукции. 60% машиностроительной продукции вывозится за пределы Урала, в том числе свыше 35% выпускаемых гидромоторов, экскаваторов, буровых установок, грузовых лифтов. Доля Свердловской области во внешней торговле России составляет 3,5% и занимает 7 место среди других регионов, значительный удельный вес оборонных производств наиболее перспективных направлений — атомного, авиационного машиностроения, приборостроения при условии модернизации технологий хорошие перспективы есть у химической, лесоперерабатывающей, строительной промышленности, на территории Урала находятся центры размещения ВПК с научным и промышленным потенциалом — будущие технопарки и технополисы, развитая промышленная инфраструктура, мощный научно-технический потенциал, большой налоговый потенциал, сохранение межрегиональных и межгосударственных связей, выгодное геополитическое положение.

Примечания

¹ Беляев В.Н. Социально-экономический механизм преодоления депрессивного состояния горнопромышленных территорий. Препринт. Екатеринбург, 1999. С.12.

² Гриняц О.В. Западная Европа: региональные контрасты на новом этапе НТР. М., 1988. С.137.

³ Концепция социально-экономического развития Свердловской области на среднесрочную перспективу 1997–2000 гг. Екатеринбург, 1997. С.7.

⁴ Данилов Н.И. Развитие крупных промышленных центров: теория, методология, практика. Екатеринбург, 1999. С.95.

⁵ Там же. С.136.

⁶ Там же. С.89–90.

*А.В. Чевардин
(Екатеринбург)*

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ НА УРАЛЕ «ПОЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» (ПОВ) В 1930-е гг.

«Польска организация войскова» или «Польская военная организация» была создана в начале Первой мировой войны. Это была тайная организация, созданная Юзефом Пилсудским на польских территориях, входивших в состав Российской империи. Главной ее целью была вооруженная борьба против России за независимость Польши. Командантом организации был сначала поручик Тадеуш Жулинский, а с сентября 1915 г. капитан Тадеуш Каспжицкий. «ПОВ» не принимала никакого участия в военных акциях, а лишь проводила разведку и воинский инструктаж. В 1916 г. «ПОВ» охватывала уже 17 округов и 77 районов и насчитывала около 13 тысяч человек. После восстановления независимости Польши «Польска организация войскова» волилась в ряды польской армии и формально прекратила свое существование. Однако на территории Ук-